

МИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХ

С телетипов
„Советской культуры“
и ТАСС

из блокнота журналиста

НАШЛИ СВОЕГО ЗРИТЕЛЯ

Старые испанские дома не одно столетие назад выстроились в узкие улочки, приткнувшиеся к подножию холма Гуадалупе. В 1948 году, когда злодейски убили популярного политического деятеля — либерала Хорхе Гайтана и в Колумбии вспыхнуло народное восстание, Богота была почти полностью разрушена. Не пострадала лишь та часть столицы, которая носит название «Канделария». Тесные кварталы, возможно, потому и сохранились, что были и по тем временам небогаты и гнев восстания, вызванного непопулярной политической консерваторов и жестоко подавленного войсками, направлялся по другому адресу.

Меня ждали на 12-й улице. На стене дома № 2—59 укреплен вывеска театра, принявшего название всего этого района. Нет здесь ни могучих колонн, ни широкого подъезда — атрибутов театрального здания. Дом как дом. Между тем коллектив «Канделарии» знают во всем мире. Он дважды завоевывал премии международного конкурса «Дома Америки», проводимого в Гаване, гастролировал во многих странах.

Стучусь в глухую калитку и, переступив порог, оказываюсь в просторном, вымощенном камнем дворике. Встречает меня актриса «Канделарии», президент Колумбийской корпорации театра Патрисия Ариса.

— Чем объяснить популярность нашего коллектива? — переспрашивает она. — Здесь не обойтись без экскурса в историю. Лишь четыре десятилетия назад в Колумбии была предпринята попытка создать национальный театр. Его репертуар был в основном «костюмбристским», бытовым, хотя время от времени ставились и политические спектакли. Особого успеха театр в ту пору не имел. События 1948 года, последовавшие за ними годы «виоленси» — насилие — вызвали стресс среди интеллигенции. В частности, она начала осознавать, что театр не может питаться чисто бытовыми проблемами. Во внутренней жизни все резче проявлялись социальные противоречия, которые не умещались в прокрустово ложе тогдашней драматургии.

— В конце 50-х годов, — продолжает моя собеседница, — у нас начинают больше ставить спектакли европейских и американских авторов. Но публика по-прежнему сторонится театра. И тогда он приступает к поиску. Театр ищет свое лицо, своего зрителя. И вот в конце 60-х годов возникает так называемый «новый театр» Колумбии. Его основали режиссер и драматург Энрике Буэнавентура — сейчас он возглавляет Экспериментальный театр города Кали (ТЭК), режиссер и актер Сантьяго Гарсиа — ныне руководитель театра «Канделария», режиссер, актер и драматург Карлос Хосе Рейес и другие театральные деятели.

Они нашли своего зрителя среди трудящихся, среди представителей прогрессивной интеллигенции. Для новых спектаклей потребовался новый драматургический материал. И они начали ставить пьесы, отражавшие сегодняшний день страны и актуальные проблемы латиноамериканского континента. Вместе с «новым театром» родилась и «Канделария».

— Нашей труппе уже 15 лет, — продолжает Патрисия Ариса. — За это время мы поставили десятки спектаклей. Одной из самых популярных была драма «Золотой город». Это рассказ о массовой миграции крестьян в столицу, о судьбах простых людей, обманутых обществом, о несбывшихся мечтах. Пьеса держалась в нашем репертуаре семь лет. В эти же годы мы обращались к творчеству Чехова, Джона Рида. Очень хорошо был принят зрителем спектакль «Десять дней, которые потрясли мир». Хочу особо отметить, что все наши работы — коллективные.

«Коллективная работа». Мне не раз приходилось слышать это выражение в «Канделарии». Я дважды посмотрел один из последних спектаклей театра — «Диалого дель ребуске», поставленный по произведению испанского поэта и писателя XVII века Франсиско Кеvedо-и-Вильегаса. «Колумбийские» реплики и детали, введенные в спектакль, позволяют зрителю забыть, что речь идет о временах Средневековья.

Действие спектакля развернуто по всей площади зрительного зала. Используются закулисное пространство, все проходы, даже фойе. Зритель оказывается в центре разыгрываемых событий.

Инсценировку сделал Сантьяго Гарсиа, но он настаивает: — Это коллективная работа. И мы продолжаем совершенствовать спектакль. Следим за реакцией зрителя. Старемся затронуть его самые сокровенные чувства.

Новое театральное движение имеет свою организацию. Ею является Колумбийская корпорация театра, объединяющая 70 из 110 коллективов, существующих в стране. Корпорация всерьез занимается теорией театра. Проводимые ею исследования дают театральным группам богатый материал для работы.

— Наша корпорация получила официальное признание правительства, — с гордостью говорит Патрисия Ариса. — Из госбюджета нам выделяют средства. Их немного. Но все-таки! Ведь наш театр не коммерческий. В противном случае мы не увидели бы в зрительном зале ни рабочих, ни студентов. Дотации и сборы от спектаклей покрывают лишь четверть наших расходов. Поэтому все участники труппы работают по совместительству.

Один раз нашу беседу прервали. В кабинет вошли делегаты от национальной федерации профсоюзов железнодорожников. Федерация проводила в те дни всеобщую стачку. Рабочие требовали провести модернизацию железных дорог страны, улучшить систему их управления и выплатить зарплату, задержанную за полтора месяца. Президента театральной корпорации бастующие просили показать в дело какой-нибудь спектакль.

— Нет проблемы, — сказала Патрисия Ариса. — У нас на днях состоится ассамблея корпорации. Будут представители всех театральных групп. Там и решим, какую из них направить к вам.

М. ДЕМИЧЕВ,
корр. «Труда» — специально
для «Советской культуры»,
БОГОТА — ЛИМА.